Emorred to. 13/1x88

13 сентября 1988 г. № 212 [19062]

CMEHA ". Acqueross

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

«Жизнь прожить, как сцену перейти»

Ленинградские зрители, любящие эстраду, хорошо знают артиста АБДТ имени Горького Юрия Стоянова, вот уже несколько лет успешно выступающего на различных концертных площадках в качестве автора-исполнителя своих песен и пародий. Одесейт, он

Одессит, он учился в ГИТИСе и участвовал в зна-менитом когда-то на всем Москву студенческом спек. «Много шума из ничего», для которого сочинил несколько

«Много шума из ничего», для которого сочинил несколько песен. — С этого спектакля все и началось, — говорит Юрий. — Пригласили в театр, здесь особенно увлекся тем, что сталодля меня в последнее время важным и необходимым делом, — авторской песней. Некоторые из них постепенно сложились в цикл, посвященный театру, актерской теме. Это получилось само собой, потому что ежедневно по призванию и по долгу службы я нахожусь в атмосфере сцены, дыша сладкой и в тоже время едкой пылью ее кулис.

Песни Стоянова — особеные, индивидуальные, их не спутаены с другими и делоне только в трактовке выбранных тем и сюжетов. Шаблонных, избитых образов в них не обнаружишь. Он искусно владеет гитарой, у него своя манера и стиль исполнения — слержанный, вдумчивый, интеллигентный. Его пес-

ни не претендуют на то, что-бы сразу становиться шляге-рами. И тем не менее, как только Юрий объявляет рорами. только Юрий объявляет ро манс «Два плаща» или «Бе нефис», в зале часто раздают ся аплодисменты.

ся аплодисменты.
Поющие драматические артисты — постоянные гости нашей эстрады, но драматический актер, поющий свои песние, — это уже другое явление, как бы уже другая роль этого актера. «Пока что самая любимая из сыгранных», — шутит Юрий.
На сцене АБДТ имени Горького после дебюта в спектакле «Телевизионные помехи» (Имруш) Стоянов сыграл Бе-

кого после дебюта в спектакле «Телевизионные помехи»
(Имруш) Стоянов сыграл Бена Эллена в «Пиквикском клубе», Менестреля в «Розе и
Кресте», аспиранта Набокова
в «Кафедре», Человека от
зрительного зала в «Рядовых», гусара Курчаева в «На
всякого мудреца довольно
простоты» и других персонажей. Но его театральная судьба, мы надеемся, еще только
начинается, и есть все основания для того, чтобы она сложилась удачно.
Сам же он смотрит в буду-

Сам же он смотрит в буду-щее с присущими ему ирони-ей и оптимизмом, почти как в

ец и оптимизмом, почти как в его «Песенке Дон-Хуана»:
...Поймете вы на самой тризне, Когда пройдет немало лет, Что я лежал в столе у жизни, Как неоконченный сонет.
— За что я люблю эстраду? Ты один на один с залом, зрительская реакция миновенна и беспошална. меновенна и беспощадна. Здесь за все, что ты делаещь, приходится отвечать самому, и нет возможности спрятаться за спину партнера или сосла-ться на не правящийся тебе материал. Все это относится к материал. Все это относится к эстрадному творчеству в целом. Могу еще добавить, что авторская песня дорога мне тем, что в этом жанре можно и нужно делать только то, что можешь делать именно ты и только так, как считаещь

н только
нужным:
В море неуспеха есть
Успеха остров,
Он всплывет однажды
на твоем пути.
Хочется порою и легно
и просто
Жизнь прожить, нак будто
сцену перейти».

Ирина ЧЕКИНА Фото Людмилы Кудиновой